
**Всероссийская научная конференция молодых ученых
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО
ЗНАНИЯ»
(секция: психология)**

**Трансформации ценностных ориентаций у женщин
в период беременности**

И.В. Абакумова, Е.В. Германова

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Рождение ребенка важный этап в жизни каждого человека, которому суждено стать родителем. Как повлияет это событие на смысложизненные ориентации тех, кто стал матерью или отцом? Может ли это событие изменить достаточно устойчивые смысловые конструкты, которые до рождения ребенка были приоритетными в ценностно-смысловой структуре личности? Пока еще в психологической науке нет четких ответов на эти вопросы.

На базе ФГБУ РНИИАПА в отделении патологии новорожденных и родильном доме проводилась исследовательская работа по изучению личностной сферы женщин родивших детей здоровых и с патологией.

В послеродовом периоде личность женщины трансформируется, она проявляется в определенном типе отношения матери к ребенку, ее переживания, к его состоянию здоровья, к его будущему, отношение к себе и близким, изменение жизненных ценностей. Психология материнства изучает аспекты психологической готовности женщины к материнству: общей зрелости личности, адекватности возможных моделей материнского отношения к ребенку, мотивационной готовности к рождению и стратегий воспитания детей, сформированности материнской компетентности, волевых усилий, сформированность материнской сферы. Материнство понимается как осознанная потребность в рождении, предполагающее эмоционально-ценностное и личностное отношение к ребенку как объекту любви и заботы. Женщина претерпевает изменения как физиологические, так и психологические. Изменение лично-

сти зависит от типологии женщины, от ее жизненных ценностей, волевых усилий и очень значимо поддержке близких и доверия окружающим [1].

У женщин, родивших здоровых детей, наблюдалось материнское отношение к ребенку как субъекту, с ориентацией на себя и одновременно на состояние ребенка при контроле состояний ребенка; им была присуща высокая, рано появившаяся материнская компетентность, удовлетворенность материнством и отношением к себе и к ребенку других, уверенность и изменение ценностей. У женщин родивших детей с патологией наблюдается конфликт ориентаций в контроле состояний ребенка между собственными состояниями и необходимостью подчиняться мнению других, характерны также недостаточная субъективизация ребенка, постоянная тревога по поводу ребенка и адекватности своих действий, неудовлетворенность собой, отношением к ребенку других, осуждение себя наряду с оправданием, резкие перемены настроения, эмоциональное отстранение, самообвинение, отношения с отцом ребенка становятся конфликтные, психосоматические состояния, зачастую послеродовые депрессии [2]. Наблюдались и такие случаи, где горе в семье, родившегося ребенка с патологией укрепляло взаимоотношение семейных пар, менялись их жизненные приоритеты, смысловые ценности. Материнство понимается, как осознанная потребность в рождении состоявшейся женщины-личности по своей природе, воспитании детей, предполагающее эмоционально-ценностное отношение к ребенку как объекту любви и заботы. Женщина вынуждена постоянно находиться в ситуации выбора ценностных приоритетов. На сегодняшний день очень много семей, где дети усыновленные, где женщина удовлетворяет свои материнские чувства через связь мать-дитя. Структуры ее личности складываются в ином аспекте. При первой же встрече с малышом, она входит в роль матери, устанавливается эмоциональная и психологическая связь с ребенком. Эта женщина самостоятельная и ответственная по отношению к ребенку, ее жизненные приоритеты высоки по отношению к другим женщинам. В рамках данного исследования предполагается не только описать особенности трансформации личностной сферы женщин в послеродовой период, но и разработать адресные программы сопровождения матерей, которые испытывают сложности в адаптации к новой психологической роли – роли матери, которая теперь в жизненных приоритетах должна руководствоваться интересами своего ребенка [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Братусь Б.С.* Смысловая сфера личности. М., 2004.
2. *Василюк Ф.Е.* Психология переживания. М., 1984.
3. *Мухаметрахимов Р.Ж.* Мать и младенец: психологическое взаимодействие. Спб, 1999.

Ценностно-смысловое отношение к карьере у студентов и работающих в сфере туристских услуг

И.К. Жолобова

*г. Ростов-на-Дону, Ростовский государственный
медицинский университет*

Современное общество испытывает потребность в исследовании отношения личности к профессиональной карьере, что связано с интересом к особенностям регуляции профессионального поведения и деятельности в актуальных социально-экономических условиях, а также возможностям развития личности и построения карьеры в той или иной сфере деятельности. Именно отношение к карьере является определяющим фактором карьерного продвижения и представляет собой целостную, содержательную психологическую связь человека с различными сторонами своей карьеры, интегрирующую в себе его направленность на познание, оценку и построение карьеры.

В рамках данного исследования под карьерой понимается неразрывно связанный с социализацией и развитием личности профессионально-жизненный путь, все этапы которого реализуются личностью, нацеленной на достижение двух глобальных результатов: развитие личности, включая ее профессионализм, и/или обретение социальных и материальных достижений, включая профессионально-должностной статус, признание, материальное благополучие [1].

Под ценностно-смысловым отношением понимается психологическое отношение субъекта к объекту, в котором последний выступает как желаемый, должный, совершенный для субъекта, либо как занимающий место цели или

средства [2]. К компонентам ценностно-смыслового отношения к карьере относятся: мотивационно-когнитивный, эмоциональный и конативный (поведенческий), а характеристиками являются осознанность, модальность, направленность и когерентность (внутренняя согласованность отношения).

Независимо от этапа профессионального становления, ценностно-смысловое отношение к карьере у студентов и работающих в сфере туристских услуг характеризуется преобладанием положительных эмоций в адрес карьеры (эмоциональный компонент), направленностью на саму деятельность, на обогащение опытом и на реализацию призвания (конативный компонент). Направленность действий и намерений представителей туристской сферы конкретизируется в таких способах поведения в отношении карьеры как: готовность учиться, готовность поменять место жительства, готовность к командировкам, к работе и приложению усилий.

Этап профессионального становления обуславливает: осознанность ценностно-смыслового отношения к карьере (у студентов — неосознанное, в группе работающих — осознанное); когерентность отношения к карьере (у студентов — частичная, у работающих когерентность отсутствует).

В обеих группах выявлено средственное отношение к карьере, о чем свидетельствует второстепенность выраженности жизненного мотива «Карьера», низкая осознанность отношения (мотивационно-когнитивный компонент), доминирование эмоций интереса и радости (эмоциональный компонент).

Таким образом, этап профессионального становления обуславливает у студентов и работающих в сфере туристских услуг специфику содержания мотивационно-когнитивного и эмоционального компонентов ценностно-смыслового отношения к карьере. Значимые различия выявлены в особенностях таких характеристик, как осознанность отношений и когерентность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джанерьян С.Т., Шерет Т.Д. Характеристики и виды отношений к профессиональной карьере // Гуманитарные и социально-экономические науки. №5. 2006.
2. Махрина Е.А. Виды и характеристики ценностно-смысловых отношений к деньгам у представителей социально-экономических профессий: Дис. канд. психол. наук. Ростов-на-Дону. 2006.

Определение особенностей самоотношения и самооценки у лиц «приобщенных» и «не приобщенных» к физической культуре и спорту

Е.В. Коломийченко

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Говоря о необходимости развивать здоровый образ, следует учитывать личностный компонент самоотношения и самооценки индивида, который часто определяет мотивацию к занятиям спортом [1]. Наше исследование касалось нескольких групп испытуемых: респондентов, занимающихся спортом профессионально, а именно черлидингом, респондентов, «приобщенных» и «не приобщенных» к физической культуре и спорту. Под «приобщенными» мы подразумеваем респондентов, которые регулярно (не менее трех раз в неделю) имеют физическую нагрузку, занимаются каким-либо видом спорта на любительском уровне, интересуются результатами и достижениями спортсменов и спортивных команд, знают специфику видов спорта. Под «не приобщенными» мы понимаем респондентов, не занимающихся видами спорта и не интересующихся спортом и здоровым образом жизни.

Первично нами был проведен скрининг и выделены две возрастные группы – группа юношей и девушек от 14 до 21 года, и группа мужчин и женщин от 22 до 45 лет. Применялась разработанная нами анкета для исследования отношения респондентов – не профессиональных спортсменов – к спорту и здоровому образу жизни. В результате были получены две неравные группы: 60 % – «приобщенные», 40 % – «не приобщенные» к физической культуре и спорту. Далее мы исследовали самоотношение респондентов по следующим шкалам: внутренняя честность (открытость), самоуверенность, саморукводство, зеркальное Я (отраженное самоотношение), самооценочность, самопринятие, самопривязанность, внутренняя конфликтность, самообвинение, самоуважение. Всего было исследовано 28 взрослых и 27 молодых респондентов. Интерес данной работы затрагивает результат исследования самоотношения у респондентов второй возрастной группы.

Результат исследования показал, что 30 % приобщенных к физической культуре и спорту респондентов имеют высокий позитивный уровень самоотношения и адекватности самооценки, так как у них выражены средние зна-

чения по всем шкалам. Высокие показатели свидетельствуют о высокой рефлексии переживания собственного Я как внутреннего стержня, интегрирующего и организующего личность и жизнедеятельность, чувства, что судьба находится в собственных руках, о том, что жизнь и деятельность человека способны вызвать уважение других. Эмоциональная и когнитивная оценка и принятие себя так же адекватно высоки. Им свойственна низкая внутренняя конфликтность. 30 % показали также позитивный уровень самооотношения, так как имеют высокие значения по шкалам самопринятие, зеркальное Я и саморуководство и средние значения по шкале самоуверенность, низкие значения по шкале открытость.

Негативное самооотношение и неадекватную самооценку показали 40 % респондентов «не приобщенных» к физической культуре и спорту, так как у них выражены или крайние низкие показатели или крайне высокие показатели по всем шкалам. Низкий уровень самопринятия и самоуважения указывает на низкие значения по шкале самопринятие, зеркальное Я, саморуководство, самоуверенность, самоценность и высокие значения по шкалам открытость, самоуверенность, самопривязанность, внутренняя конфликтность и самообвинение. Эти показатели указывают на высокий уровень внутриличностной неудовлетворенности, конфликтности, отсутствие самоуважения и самопринятия, либо, наоборот, неадекватно завышенных, с точки зрения данного человека.

Таким образом, поддержка здорового образа жизни и занятия физической культурой во многом определяют самопринятие и самоуважение личности как в аспектах Я-образа, так и в межличностном взаимодействии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Реан А.А.* Психология личности. СПб, 2004.

Развитие индивидуально-личностных знаний молодежи о себе по средствам рефлексивной игры

О.В. Мануйлова

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Психолого-педагогическая работа с молодежью сегодня является одним из важнейших направлений развития социально-гуманитарного знания в России. Актуальным содержанием такой работы является формирование у студентов и школьников навыков рефлексии: осознание своего места в социуме, своих личностных характеристик, своих поведенческих реакций на те или иные кризисные ситуации, которые сегодня стали частью нашей повседневной жизни, осознание молодыми людьми своих установок по отношению к различным этническим группам, представителям других национальностей, конфессиональной принадлежности, социальных слоев. Нами была проведена объемная работа с учащейся молодежью и студентами гуманитарных и естественных факультетов ЮФУ. На базе «Методики по устранению причин и фактов роста экстремизма этноконфессиональной направленности» [1] была проведена рефлексивная игра, в которой принимали участие студенты от 17 до 24 лет, юноши и девушки в количестве 150 человек, из них 80% христиане, 5 % – католики, 1% – иудеи, 14% – мусульмане. Целью являлось создание условий для индивидуального развития рефлексивного потенциала участников, изучение и рефлексия собственного поведения в фрустрирующей ситуации вовлечения в экстремистскую группировку, проявление экстремизма в молодежной среде и угроза террористического акта.

Результаты проведения рефлексивной игры: типичной реакцией студентов на ситуацию вовлечения в экстремистскую группировку была защитная реакция, направленная на живое или неживое окружение в форме отстаивания собственных позиций, с элементами осуждения внешней причины фрустрации, а также реакция принятия на себя ответственности за создавшуюся ситуацию. При этом и у юношей, и у девушек выявлены одинаковые типы реакций в ситуации проявления экстремизма в молодежной среде. В ситуации проявления экстремизма в молодежной среде у юношей усиливался блок фиксации удовлетворения потребности, а именно требовалось и ожида-

лось, что кто-то должен разрешить ситуацию – милиция, МЧС, а также был выражен блок принятия решения и ответственности на себя. У девушек, напротив, усиливалась позиция переживания информации о препятствии. В ситуации угрозы террористического акта у юношей усиливался блок фиксации на удовлетворении потребности – ожидание, что ситуацию должны разрешить компетентные органы, принятие ответственности на себя, выражение надежды, что нормальный ход событий разрешит проблему, а так же новый тип реакции – принятие и согласие с выдвигаемыми террористами требованиями. У девушек усиливается позиция самозащиты. Результаты предварительного исследования указывают на то, что рефлексивная игра позволяет более глубоко исследовать типы собственных реакций в фрустрирующей ситуации, исследовать свои личностные особенности и мотивы, корректировать межличностные отношения, выявлять культурные и мифологические стереотипы и установки, проводить их профилактику и коррекцию, воспитывать понимание поведения других людей в фрустрирующей ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабиянц К.А.* Научно-исследовательские и психокоррекционные возможности методики по устранению причин и факторов роста экстремизма в молодежной среде // Научно-методический журнал «Психология в вузе». №5. 2011.

**Психологическая компетентность
как фактор эффективной деятельности
представителей коммуникативных профессий**

С.В. Неведров

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Современный мир постоянно усложняется, увеличиваются возможности развития личности и вместе с тем стрессогенность среды. Существование в такой реальности требует от личности не только расширения ее интеллектуальных возможностей, но и повышения конструктивности, компетентности, устойчивости к деструктивным влияниям социальной среды. В этой связи важно отметить, что развитие психологической компетентности является зна-

чимой предпосылкой профессиональной эффективности и социальной конструктивности представителей коммуникативных профессий.

Психологическая компетентность – это одновременно разновидность и самостоятельный вид профессиональной компетентности. Высокий уровень психологической компетентности обеспечивает успешную деятельность и взаимодействия в системах «человек – человек», «человек – коллектив», «человек – большие социальные группы». По данным Н. В. Кузьминой, психологическая компетентность состоит из нескольких взаимосвязанных подструктур: социально-перцептивной компетентности; социально-психологической компетентности; аутопсихологической компетентности; психолого-педагогической и коммуникативной компетентности. Необходимо подчеркнуть, что высокий уровень развития психологической компетентности у представителей коммуникативных профессий способствует их дальнейшему личностно-профессиональному развитию, выражающемуся в ориентации на высокий уровень профессионализма и профессиональные достижения, осуществляемый с помощью обучения и саморазвития, профессиональной деятельности и профессиональных взаимодействий.

Этим обусловлена необходимость изучения различных аспектов профессиональной деятельности специалистов разного профиля. В условиях социально-экономических инноваций, исследование особенностей психологической компетентности представителей коммуникативных профессий является весьма актуальным. Это во многом определяется тем, что стремление к профессиональным достижениям и саморазвитию тесно связано с мотивацией деятельности и удовлетворенностью трудом, которая представляет собой эмоционально-окрашенное оценочное представление субъекта деятельности о результате своей трудовой активности.

В то же время удовлетворенность трудом выступает важнейшим условием развития профессионального самосознания, то есть осознание себя в качестве признаваемого обществом эффективного работника по значимой для общества профессии, становится условием принятия этой профессии как основного дела своей жизни, следовательно, принятия человеком своей жизнедеятельности и самого себя [1].

Отметим, что на степень удовлетворенности трудом работников предприятия воздействуют разнообразные факторы, связанные, с одной стороны, с

элементами общественного труда, а с другой стороны, с потребностью в профессиональном саморазвитии. Таким образом, всесторонние исследования особенностей психологической компетентности представителей коммуникативных профессий, будут способствовать решению широкого круга задач, связанных с оптимизацией деятельности данных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пряжникова Е.Ю.* Введение в учебную и профессиональную деятельность психолога. М., 2001.

Теоретические аспекты подбора методик для изучения детей младшего подросткового возраста в ситуации социального сиротства

М.В. Нутрякова

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Проблема социальной депривации ребенка в ситуации лишения его родителей, социального сиротства, чрезвычайно актуальна на сегодняшний день в России. Наиболее важными вопросами для исследования младших подростков в ситуации социального сиротства являются: представление и отношение к себе, образ Я, самооценка. Чешские исследователи И. Лангиейер, З. Матейчек [1] видят одно из серьезных следствий в депривации потребности родительской любви в отсутствии чувства уверенности в себе у воспитанников детских учреждений. Возникая на ранних стадиях онтогенеза, неуверенность в себе становится устойчивым образованием, характеристикой воспитанника детского дома. Наблюдается отсутствие к эмпатии, стремление и умения понимать других людей, недостаточное внимание подростка к интимно-личностной стороне общения со сверстниками, хотя повышенное внимание к стороне общения – одна из важнейших характеристик подросткового возраста: низкий уровень значимости именно этой стороны общения для образа Я зависит в наибольшей степени от того находится ли подросток в семье или в интернате. Исходя из этих положений, чрезвычайно важным является создание блока наиболее адекватных методик для исследования личности

младших подростков в ситуации социального сиротства, по которым диагностика давала бы наиболее оптимальные результаты для создания возможности психолого-педагогического сопровождения этого контингента детей.

Собранный нами диагностический пакет методик включает в себя совокупность проективных и психометрических тестов, которые наиболее оптимально раскрывают личностные особенности исследуемого индивидуума. Для реализации основной задачи данной исследовательской работы, была сделана выборка среди младших подростков, и сформированы две группы. Первая, в которую вошли дети, находящиеся в закрытом социальном учреждении по причине, связанной с лишением их отца и матери родительских прав. Вторая группа включает в себя школьников из благополучных семей, и является контрольной. На основании полученных результатов проведен сравнительный анализ между двумя группами, направленный на нахождения различий в личностных особенностях младшего подростка, выявление деформации личности и связано ли это с социальным статусом и пребыванием в закрытых социальных учреждениях.

В первый блок вошли проективные диагностики, были использованы следующие техники: Методика «Несуществующее животное», цветовой тест Люшера, модифицированный для детей 8-12 лет, тест «Незаконченное предложение» вариант А. Михалова [2]. Вторая группа диагностик, подобранных для исследования, относятся стандартизированные личностные опросники: тест *исследования* психопатии и акцентуации характера у подростков А.Е. Личко, тест-опросник самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев), тест смысложизненных ориентаций (СЖО), основанный на Purpose-in-Life Test, PIL, «Цель в жизни» Джеймса Крамбо, Леонарда Махолика в модификации Д. А. Леонтьева, Один из вариантов диагностики Айзенка EPI – подростковый опросник Айзенка, разработанный для детей и подростков возрастом от 10 до 15 лет [3; 2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Подросток и семья: Хрестоматия / Сост. Райгородский Д.Я. Самара, 2002.
2. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара, 2001.
3. *Абакумова И.В.* Смыслодидактика. Ростов-на-Дону, 2008.

Мотивация как фактор повышения качества современного образования

Л.А. Соколова

*г. Екатеринбург, Уральский государственный
лесотехнический университет*

Изучение мотивации учебной деятельности представляет собой ключевую психолого-педагогическую проблему. Процесс обучения, в основном, захватывает период становления личности, когда формируется ее базовая мотивационная сфера и система ценностных установок.

Успехи в учении и воспитании прямо зависят от мотивации, т.е. от наличия значимых и действенных стимулов к усвоению знаний, к формированию умений и навыков, к приобретению определенных личностных качеств. Наличие способностей не является гарантией успехов человека, так как при отсутствии должной мотивации он по собственной инициативе не будет включаться в учебную деятельность. В случае дефицита мотивации имеющиеся задатки не превращаются в способности, а интеллектуальное и личностное развитие идет гораздо медленнее, чем могло бы быть при более благоприятных условиях [1].

Как же строить учебный процесс, чтобы повысить мотивацию учения личности и поднять ее на уровень постоянной интеллектуальной потребности в получении новых знаний? Прежде всего, рутинность учения должна обязательно перемежаться с деятельностью творческого характера, дающей ощущение интеллектуальной свободы и возможность самовыражения личности. Кроме того, обязательным является положительное эмоциональное подкрепление, т.е. переживание обучаемым состояние успеха. Еще в 70-е годы XX века болгарским врачом-психиатром Георгием Лозановым было предложено обучение на основе общей релаксации, теория технологии которой строилась на следующих принципах:

- отсутствие механического заучивания;
- учебный процесс без утомления;
- в основе лежит интерес, мотивация;
- обучать укрупненными блоками;

- возможность комплексно решать задачу.

Подобная технология основывается на том, что запоминается все, что попадает в сознание человека, но остается только то, что ему важно, интересно, или связано с какими-то эмоциональными переживаниями [2].

Познавательный интерес не является чем-то внешним, дополнительным по отношению к учению. Наличие интереса является одним из главных условий успешного протекания учебного процесса свидетельством его правильной организации [3]. Проблема интереса – это не только вопрос позитивного эмоционального состояния студентов на занятиях; от ее решения зависит, будут ли в дальнейшем накопленные знания мертвым грузом или станут активным достоянием студентов. Внимание, связанное с интересом, бывает длительным и глубоким. Интересное запоминается легко, быстро и прочно; неинтересное «укладывается» в памяти с большим трудом и легко вытесняется из нее. Еще К.Д. Ушинский писал, что «учение, все взятое принуждением и силой воли, едва ли будет способствовать созданию развитых умов».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Немов Р.С.* Психология: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений. М., 1995. Т.2.
2. *Ерофеева Л.А.* Творческие задания как средство воспитания интеллектуальных мотивов учения: диссертация... кандидата педагогических наук. Екатеринбург, 2004.
3. *Ротенберг В.С.* Мозг. Обучение. Здоровье. М., 1989.

Особенности личности среднего возраста в связи с ее полом и гендерными характеристиками

А.И. Тащева, И.И. Бондарь

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Анализ литературы по психологии развития выявил многообразие классификаций возрастов и отсутствие единого мнения по поводу оснований этих классификаций. В качестве рабочей мы приняли классификацию возрастных

циклов онтогенеза Д.Б. Бромлей, приведенную в работе Б.Г. Ананьева [1]. Очевидно и то, что отечественные психологи наиболее подробно исследуют следующие возрастные периоды (циклы): утробный, детский, юношеский и старости, но минимально изученным до сих пор оказался возраст взрослости, точнее, две его фазы: ранней (21-25 лет) и средней (25 – 40 лет) взрослости.

Вместе с тем, именно на возраст средней взрослости приходятся важнейшие события в жизни большинства людей: создание собственной семьи, рождение и воспитание первого и последующих детей, окончательный выбор профессии и профессиональное становление личности; а также один из сложнейших кризисов взрослого человека – кризис 30 лет.

Отечественные и зарубежные психологи утверждают, что определенным возрастам свойственны специфические психологические особенности, однако лишь некоторые из этих авторов убеждены, что внутри каждого возраста психологи обязаны учитывать половые и гендерные характеристики людей и формировать состав выборки для исследований в связи со своеобразием последних. Так, И.С. Кон отмечает, что теоретическая недооценка пола, практически обращившаяся тем, что традиционно мужские свойства и образцы поведения принимаются и выдаются за универсальные (очень многие психологические и психиатрические опросники и схемы имеют откровенно маскулинные акценты), что мешает пониманию специфических проблем женской половины человечества и противоречит принципу равенства полов» [2]. А Е.П. Ильин, развивая мысль предшественника, утверждает, что невнимание к половому составу экспериментальных групп может приводить к противоречивым результатам и выводам в экспериментах, проводимых по одной и той же методике, в зависимости от того, кто преобладал в данной выборке – мужчины или женщины» [3].

Проведенный нами теоретический анализ психологических исследований по данному вопросу позволил утвердиться в мысли об априорной связи названных выше категорий: «возраст», «пол», «гендер», что учтено нами при формировании выборки респондентов для исследования проблемы «Личностные особенности родителей и их восприятие отношений с детьми, страдающими логоневрозом». Выборка состоит 30 отцов и 30 матерей, дети которых страдают логоневрозом; в контрольную группу входит соответствующее число родителей обоего пола здоровых детей. Полагаем, что тщательное планирование выборки позволит получить объективные и важные для психологии результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Спб., 2001.
2. *Кон И.С.* Психология половых различий // Вопросы психологии. 1981. №2.
3. *Ильин Е.П.* Пол и гендер. Спб., 2010.

Отсутствие единой театральной системы как проблема психологии искусства

К.Г. Цуцкиридзе

г. Ростов-на-Дону, Институт управления, бизнеса и права

Актерское искусство обладает определенным своеобразием. Вся система воспитания актера, принятая в отечественной педагогической практике, опирается на индивидуально-личностный подход к обучению. Однако каждый автор понимает это по-своему. В связи с этим встала задача поиска объективных критериев, позволяющих оценить способность к актерскому творчеству, выявить индивидуальные характеристики актеров. Результаты исследований психологов оказались не менее разноголосыми, чем мнения практиков. На наш взгляд, это связано с отсутствием в психологии единого представления о личности, творчестве, творческом потенциале. Так и остался невыясненным ряд вопросов, остро стоящих в сценической практике. До сих пор актуальным остается вывод, сделанный Л.С. Выготским: «Сценические системы, идущие от актера, от театральной педагогики, от наблюдений, полученных на репетициях и спектаклей, и являющиеся обычно огромными обобщениями режиссерского и актерского опыта. Ставят во главу угла специфические, своеобразные, присущие только актеру особенности переживания, забывая о том, что эти особенности должны быть, поняты на фоне общих психологических закономерностей, что актерская психология составляет только часть общей психологии и в абстрактно-научном, и в конкретно-жизненном значении этого слова. Когда же эти системы пытаются опереться на общую психологию, попытки оказываются более или менее случайной связью.

Психотехнические исследования, напротив, упускают из виду всю специфику, все своеобразие актерской психологии, видя в творчестве актера лишь особое сочетание тех же самых психологических качеств, которые в другом сочетании встречаются в любой профессии. Забывая, что деятельность актера сама есть своеобразное творчество психофизиологических состояний, и, не анализируя эти специфические состояния во всем многообразии их психологической природы, исследователи-психотехники растворяют проблему актерского творчества в общей тестовой психологии, оставляя без внимания актера и все своеобразие его психологии. Необходим новый подход, позволяющий преодолеть эмпиризм одной и другой теории и постигнуть психологию актера во всем качественном своеобразии ее природы, но в свете более общих психологических закономерностей» [1].

Н. Рождественская выделяет следующие особенности актерского искусства: раздвоение актера на «автора» и «исполнителя» (М. Чехов); актер одновременно является и инструментом и материалом сценического искусства (В. Мейерхольд, Б. Брехт); Произвольность, подчиненность поведения и эмоций актера его творческой воли (К.С. Станиславский) [2].

Мы предлагаем описать и сравнить психологические механизмы выше указанных систем и подготовить методологическую базу для раскрытия психологической основы зарождающейся новой системы. Так как в наше время театральное искусство развивается, и на актера возлагаются новые задачи. Системы, которыми пользуются актеры, требуют усовершенствования для более эффективной работы на сцене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Психология искусства. М., 1956.
2. Рождественская Н.В. Проблемы сценического перевоплощения. М., 1978.

Барьеры на пути эффективности коммуникативного акта при обучении иностранных студентов

Г.Н. Шаповал

*г. Ростов-на-Дону, Ростовский государственный
медицинский университет*

Коммуникативно-ориентированное обучение означает формирование у студентов-иностранцев коммуникативной компетентности, когда студент готов использовать иностранный язык как орудие речемыслительной деятельности. Актуальность исследования заключается в необходимости оптимизации процесса подготовки иностранных студентов, повышения качества их образования и конкурентоспособности на рынке труда с учетом специфики корреляционных отношений мотивации учения с процессом социокультурной адаптации и их индивидуально-психологических и социально-психологических особенностей.

Развивая коммуникативную компетенцию иностранных студентов, целесообразно учитывать следующие дидактические условия: а) поддержание высокого уровня мотивации обучения; б) создание комфортной языковой среды, обладающей образовательным потенциалом и активизирующей коммуникативную и познавательную деятельность; в) преодоление коммуникативных барьеров в процессе педагогического общения.

Можно систематизировать возникающие у иностранных студентов барьеры, снижающие эффективность коммуникативного акта и отрицательно сказывающиеся на продуктивности процесса учебного занятия. Исследования показывают, что причины коммуникативных неудач следующие: нарушенное психологическое состояние студентов; влияние родного языка и культуры; недостаточная осознанность обусловленности программы высказывания коммуникативным контекстом; недостаточный уровень осведомленности в некоторых программных темах социокультурной направленности; некоторые личностные качества, неверные операции с невербальными способами передачи информации и др.

Представляется важным подчеркнуть, что именно конструктивное общение педагога предполагает учет индивидуальных особенностей иностранных сту-

дентов, а так же владение методами построения оптимального педагогического взаимодействия, направленными на создание благоприятного климата на занятии и преодоление барьеров на пути построения эффективного коммуникативного акта. Следует также отметить, что студенты-иностранцы болезненно переживают непонимание, а тем более конфликты с преподавателями.

Для преподавателя ВУЗа как посредника в процессе инкультурации студентов важнейшими являются такие категории, как язык, культура, семья и этническое происхождение. Перед преподавателями стоит задача не только обеспечить иностранных студентов широким, интегрированным и критическим взглядом на современный мир знаний и информации и его потенциал для интеллектуального и профессионального роста специалиста, но и помочь студенту в преодолении барьеров различного рода на пути его скорейшей адаптации в новой социокультурной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жерлицына Н.А.* Социально-культурная адаптация африканских студентов в ВУЗах России. www.inafran.ru
2. *Дорожкин Ю.Н., Мазитова Л.Т.* Проблемы социальной адаптации иностранных студентов // СОЦИС. 2007. № 3.
3. *Манапова В.Э.* Диалог как средство понимания в процессе межкультурных взаимодействий // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. №6. С. 59-63.

Психоанализ смерти: Древний Египет и современность

Р.Н. Шемякин

г. Москва, Московский институт психоанализа

Многие исследователи и не только в психологической отрасли отмечают специфическое отношение к феномену смерти в современной Западной цивилизации. Налицо избегание упоминания о смерти, игнорирование ее, культивирование убеждения, что смерть может быть побеждена. Именно это можно видеть в современном кинематографе, массовом искусстве, в науке. Современному человеку свойственно стремление контролировать окружающий

мир, контролировать свою жизнь. Однако то что касается контроля над смертью, тут человеческих сил оказывается недостаточно, и в дело вступают психические механизмы, призванные защитить личность от деструктивного и пугающего своей неизвестностью феномена.

Психоанализ, пожалуй, одним из первых среди психологических наук обратил внимание на смерть. Зигмунд Фрейд в начале XX века выделил особенность отношения человека к собственной смерти. По его мнению, человек ведет себя так, будто смерти вовсе не существует. Закрыться от экзистенциальной проблемы возможно при помощи тех или иных защитных механизмов, работу которых с успехом исследовала психоаналитическая наука. Но одного перечисления их недостаточно, чтобы понять причины и формы взаимоотношений человека со смертью.

Разумным представляется исследовать заупокойный культ, отправляемый живыми людьми, который также подготавливает сознание к смерти. Но анализ действующего религиозного культа будет встречен суровой критикой со стороны приверженцев лежащих в его основе религиозных убеждений. Poleмика в таком случае будет обречена на субъективизм, а факты будут искажены. Таким образом, оптимальным с нашей точки зрения будет исследование культа, ныне не действующего, но оставившего после себя значительные свидетельства отношения к нему людей. В настоящем исследовании проводился анализ заупокойного культа Древнего Египта.

Данный культ, основанный на религиозных догматах, предоставлял своим последователям готовые, проверенные временем модели осознания смерти. Мы основываем свои выводы на гипотезе о психопатологической природе культа мертвых. В основе его лежат примитивные психические механизмы, свойственные ранним стадиям развития.

В ходе проведенного исследования культа мертвых Древнего Египта на основе Книги Мертвых были обнаружены фиксации на младенческой стадии. Оказываясь перед неизвестностью небытия после смерти, древний египтянин (общее понимание культурно-исторической личности людей, населявших долину Нила во времена правления фараонов) наполнял пустоту фантазиями, выраженными в текстах Книги Мертвых. В них присутствуют свойственная младенцу тревога распада и аннигиляции, а также механизмы, позволявшие связать разрушительный аффект. Образы множества душ, возносящихся в

высшие сферы и возвращающихся обратно в тело, сохранение тела целым посредством бальзамирования, подпитанная угрозой возмездия со стороны духов мертвых обязательная забота об усопшем, а также сцены загробного суда и последующей вечной жизни – вот основные элементы мифологии заупокойного культа Древнего Египта. Даже на первый взгляд очевидно сходство с современными религиями, суть которых во многом и состоит в связывании и реализации тревоги человека перед лицом смерти.

В идеях заупокойного культа Древнего Египта заключена модель адекватного взаимодействия с феноменом смерти. Идеи Книги Мертвых регрессивны и символически представляют период раннего взаимодействия со значимым материнским объектом. Данный вывод подтверждает, с одной стороны, гипотезу о регрессии к примитивным тревогам при непосредственном соприкосновении со смертью, с другой – о связывании их посредством патологичных для взрослого возраста, но действенных в период раннего развития механизмов, предоставляемых культурной средой в целом и заупокойным культом в частности.

Психопатологическая природа заупокойного культа, принятого в конкретной социальной сфере, оказывается комплиментарной психопатологической установке этого общества. Механизмы, лежащие в основе культа, оказываются действенными при разрешении внутренних конфликтов личности, включенной в культурно-общественную среду. Таким образом, психопатология культа оказывается своего рода «проводником» в сложной жизненной ситуации, поставщиком подходящих моделей личностного и общественного поведения. Патологичность культурного феномена также выступает мощным регулирующим механизмом общества через его основные потребности и одновременно маркером этих потребностей, жизненных ценностей и установок.

Схожесть и родство древнеегипетского заупокойного культа с современными культурами позволяют на основе проведенного анализа перенести часть выводов на последние, выявить ту психопатологическую природу, что безусловно лежит в их основе, и выявить то психологическое значение, которое имеет культ в современном обществе. Действующий культ, таким образом, выступит маркером психопатологического фона культурной среды своего распространения. Одновременно с этим не будут, с нашей точки зрения, напрямую задеты чувства верующих, для которых, как было продемонстрировано выше, культ имеет куда более глубокое значение, нежели простое отправление религиозных обрядов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бадж Э.А.У.* Египетская книга мертвых. М., СПб., 2004.
2. Древнеегипетская книга мертвых. Слово устремленного к свету. М., 2002.
3. *Кляйн М., Айзекс С., Райверс Дж., Хайманн П.* Развитие в психоанализе / Пер. с англ. М., 2001.
4. Книги мертвых: Антология. СПб., 2001.
5. Психология человека от рождения до смерти. СПб., 2002.
6. *Стерн Д.Н.* Дневник младенца: Что видит, чувствует и переживает ваш малыш. М., 2001.
7. *Тайсон Р., Тайсон Ф.* Психоаналитические теории развития. Екатеринбург, 1998.
8. Тексты Пирамид. СПб., 2000.
9. *Тураев Б.А.* Древний Египет. СПб., 2001.
10. *Тэхке В.* Психика и ее лечение: психоаналитический подход. М., 2001.
11. *Фрейд А.* Теория и практика детского психоанализа. М., 1999.
12. *Фрейд З.* Мы и смерть // В кн. Танатология (учение о смерти). СПб., 1994.
13. *Фрейд З.* По ту сторону принципа наслаждения. СПб., 1998.
14. *Фрейд З.* Я и Оно. СПб., 1998.
15. *Холмогорова А.Б.* Страх смерти: культуральные источники и способы психологической работы // Московский психотерапевтический журнал. №2. М., 2003.